

АННА АРКАТОВА

«Я ЗНАЮ ПЯТЬ
ИМЁН
ДЕВОЧЕК»

Часть сборника: Странная женщина (сборник)

Анна Аркатова

«Я знаю пять имён девочек»

«ЭКСМО»

2017

Аркатова А.

«Я знаю пять имён девочек» / А. Аркатова — «Эксмо», 2017

«Моя соседка с первого этажа. Символ недостижимой буржуазной жизни среди югославских чашек, румынских кресел, тёмно-красных кастрюль и дезодорантов «Фа». Алла была из породы еврейских холёных красавиц с мягкими губами и бархатной запрудой декольте. Про таких моя более поздняя знакомая скажет «смотришь, и смотреть хочется». На Алку действительно хотелось смотреть, и главное — хотелось жить как она — во всём новом с неотторванными бирками...»

© Аркатова А., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Алла	5
Гита	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анна Аркатова «Я знаю пять имён девочек»

Алла

Моя соседка с первого этажа. Символ недостижимой буржуазной жизни среди югославских чашек, румынских кресел, тёмно-красных кастрюль и дезодорантов «Фа».

Алла была из породы еврейских холёных красавиц с мягкими губами и бархатной запрудой декольте. Про таких моя более поздняя знакомая скажет «смотришь, и смотреть хочется». На Алку действительно хотелось смотреть, и главное – хотелось жить как она – во всём новом с неотрванными бирками.

Правда, посреди Алкиной крохотной квартиры нерушимо сидела её необъятная мать-сердечница с сиреневыми, как у Мальвины, волосами и ругала Алку весь день с остановкой на сон. Алка на маму не реагировала, но этой волной незаметно снесло Алкиного мужа – не помню, как звали, и даже как выглядел, не помню – есть такие мужчины с едва обозначенными стрелками на брюках. Может быть, это на фоне породистой Алки все они терялись – но его преемников различить тоже было невозможно. Выступали они уже, конечно, не в роли мужей, а в сугубо противоположной роли, чем поддерживали незатухающий костёр мамашиного сидячего протеста. Я застала ещё Алкиного отца Семёна Львовича, красивого мужчину, занимавшего в пространстве места ровно в четыре раза меньше, чем его жена. Прав в этом доме он имел соответственно. Как-то при мне разыгралась драматическая сцена возвращения Сёмы из магазина. Сёма с поникшей головой стоял на кухне, где у окна за столом сидела Мальвина и орала в том смысле, что за мясо он принёс. Говно. Сёма не спорил, хотя понять, почему говно, было сложно. Перед Мальвиной лежала приличная замороженная лопатка кило на три. Вдруг наступила пауза. Видимо, Мальвина рассчитывала получить какие-то аргументы в пользу лопатки. Но Сёма, продолжая молчать, позволил себе неверный жест в сторону сигаретной пачки. Тогда Мальвина взяла мяско и швырнула его кирпичом в открытое окно. При мне Сёма прожил года два. Его лёгкое тело неслышно переместилось с первого этажа на еврейское кладбище Шмерли.

Алка работала в пункте приёма макулатуры, где за принятую на вес макулатуру выдавала бесценные талоны на собрания сочинений классиков и даже на импортные сапоги. Так что Алкино место в тогдашней иерархии трудно переоценить. Её дружбы искали все. Но это неправильная формулировка. Импульс поиска тут неуместен. Валентности вокруг таких женщин заполнялись без их участия и согласия, и даже как бы загодя, как воинские чины у потомственных дворян. Приблизиться к этому институту без обменного фонда было невозможно. Я – исключение, я – соседка. У меня можно отсидеться, перекурить, иногда мне даже можно кое-что сбыть. В общем, не бесполезный гриб. Это незрелое предпринимательство более-менее компенсировало Алкин треснувший семейный сюжет, оболтуса-сына и невыветриваемую Мальвину в проходной комнате. Природа баланс выдерживает.

Питалась Алка мужчинами. Она ела их целиком, и они гибли у неё внутри. Но нам, юным и безграмотным, тогда это казалось неочевидным. Очевидным была не Алкина частная неразбериха и нарушенный метаболизм, а непреходящий Алкин успех. Рецепт его не был загадкой – на такую красоту дурак не слетится. Но иногда ротация зашкаливала, и мы настороженно следили за Алкиным настроением. Где сбой? Где? Какого чёрта она до сих пор с мамой? И только однажды Алка обронила своё выстраданное золотое правило, которое явно нарушала. «Никогда, – тихо сказала она, – не бери в рот на первом свидании. Никогда!»

Гита

Вообще-то она Лигита. Гита – это сокращённо и никак не индийское кино. Хотя вполне могло бы им стать.

Гита жила в моём доме и преподавала домоводство в школе, где я работала. Кабинеты у нас располагались напротив. Вот так мой русский язык, а вот так её домоводство.

После её уроков я уходила с банкой творожного крема или фасолевого салата, а то и половинкой штруделя. Это Гита умела. Ещё Гита умела выходить замуж. Тихо и наглядно. После этой фразы желательно было бы вам на Гиту посмотреть, потому что тогда бы вы вытащили тетради и ручки и принялись списывать слова. Ибо одно дело выглядеть как Алла, а другое... Короче говоря, ни запомнить Гиту, ни отличить её в толпе, если таковую вдруг представить на рижской улице, – невозможно, нет. У Гиты длинное, утяжелённое зубами лицо, длинные бесцветные волосы, длиннобудылое тело и зачаточная мимика. Когда Гита говорила, подбородок её как бы выкатывался вперёд. Впрочем, говорила она предельно экономно. Поэтому неудивительно, что я не помню её голоса, я не помню, как Гита ходит, как она ест, как открывает дверь. Я помню, как она лежит на кровати, а разновозрастные члены Гитиной семьи занимаются вокруг полезным трудом. Включая годовалого младенца по имени Лина. Лина и мой сын – ровесники. Но мой сын в год сидел пупс пупсом с бутылкой жидкой каши или бессмысленно ползал взад-вперёд, в то время как дочка Гиты являла образец самостоятельного жизнеобеспечения. Я уже не удивлялась тому, что эта Лина ползком приталкивала табуретку, чтобы включить свет в туалете и бухнуться там на свой горшок, или тому, что она сама ложкой ест шоколадный сырок, выковыривая его из бумажной обёртки. Но когда ребёнок залез на кухонный стол и потянулся к подвесному шкафу, я всё-таки напряглась. Что она делает? Гита оторвалась от своего чая с единственной целью – ответить мне. «Таблетку ищет, у неё живот болит», – спокойно расшифровала она этот апогей дрессуры. Тогда я, кстати, впервые задумалась о продуктивности лени.

Гитину семью я застала в таком составе. Гита, Гитина бессловесная мама, Гитин муж, студент консерватории, и Лина. Был ещё отец Гиты, какой-то известный латышский кинематографист, но тот жил отдельно. В квартире у них было безукоризненно чисто и пустынно, как в протестантской церкви. Я не без удивления узнала, что муж у Гиты по счёту второй. Первым был хирург. Этот – музыкант. Иногда я видела, как музыкант возвращается домой. Через двор, пошатываясь, помахивая белой хризантемой. Лабал на похоронах, значит. Что-то в их отношениях даже со стороны было неравновесное. Такое, что я даже спросила Гиту – Лина-то его дочь? Имея в виду в анамнезе хирурга, разумеется. Гитин темперамент не понимал никаких ответов, кроме да и нет, но тут я услышала нечто античное.

– Пусть думает, что его, – произнесла Гита, далеко расставляя слова, с такой улыбкой, что я тут же почувствовала себя падчерицей у матушки-природы.

Примерно через полгода муж, тупо мнящий себя отцом, исчез, и его место занял Андрис. Скульптор. Та самая странная Алка – как сейчас помню, после очередного аборта – в связи с этим срочно вызвала меня к себе, чтобы хором задать богу справедливый вопрос: чем намазана Гита? Скажите, чем? Скульптор был могуч, бородат, хорош собой и обеспечен натуральным мрамором. Гита никак не праздновала перемены – она выходила из подъезда с тем же лицом, теми же волосами, в одной и той же юбке, той же утиной походкой, только слегка беременная. «Мне неудобно перед соседями», – шепнула как-то её мама мне на лестнице. (Знала бы она Алку!) Родилась ещё одна девочка. Уже определённо похожая на скульптора. Я зашла поздравить молодых родителей. Гита лежала под льняной простыней в льняной сорочке с домоткаными кружевами. Скульптор на кухне уверенными движениями взбивал пюре. Над колыбелью склонилась бабушка. Всё в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.